

Малзурова Любовь Цыдыповна, Малзурова Сэсэгма Даша-Нимаевна

БУРЯТСКИЕ ПРЕДАНИЯ - ОСНОВА ИСТОРИЧЕСКИХ ДРАМ Б. БАРАДИНА

В данной статье исследуются исторические драмы Базара Барадина "Шойжит" и "Великая сестрица шаманка", основу которых составляют народные повествования. В этих произведениях нашли отражение легенды и предания о поездке делегации от хоринских бурят к Петру Великому в 1702 году и о насильственном отводе бурятских земель русским переселенцам. Главные героини драм Эрэшхэн и Шойжит являются историческими личностями, которые выполнили возложенную на них миссию и этим помогли своему народу. Литературная обработка фольклорных материалов позволила автору создать правдивые и своеобразные образы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 96-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Я пишу из Империи, чьи края
опускаются в воду. Снявши пробу с
двух океанов и континентов, я
чувствую то же почти, что глобус.
То есть дальше некуда. Дальше - ряд
звезд. И они горят [2, с. 365].

Итак, говоря о духовном портрете глоболизирующегося человека, который представлен контекстом многих произведений И. Бродского, можно говорить о некоторых главных тенденциях. Творческий гений И. Бродского предвосхитил путь к глобальному обществу, по которому сегодня движется человечество в начале XXI века, открыв перед читателем внутренний мир лирического героя, современника, наблюдающего эти процессы и остро переживающего их последствия. Лирический герой поэта оказывается в центре глобализационных процессов, связанных с культурной и духовной дезориентацией, развенчанием многих прежде актуальных ценностей.

При всей кажущейся свободе герой является заложником мировой Империи, имеющей вне исторических рамок внутренние жестокие законы подчинения себе личности, но что еще трагичнее, является заложником своей собственной внутренней Империи, и это только отчасти вызвано политическими и сложными биографическими обстоятельствами.

Выход из объективных реалий внешнего динамично отстраивающегося глобализационного мира герой ищет во внутренней изоляции, в сосредоточенной субъективной работе духа.

Список литературы

1. Бродский И. Письма римскому другу. Стихотворения. СПб., 2001.
2. Бродский И. Разговор с небожителем: стихотворения, поэмы. СПб., 2002.
3. Бродский И. Сочинения: в 4 т. СПб., 1992. Т. 1.
4. Измайлов Р. Р. Хронос и Топос: поэтический мир И. Бродского. Саратов, 2006.

I. BRODSKIY'S LYRICAL HERO AS A GLOBALIZING PERSON

Evgeniya Viktorovna Lysenko

*Department of General Literature Criticism and Journalism
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskiy
lysenkoev@list.ru*

The article determines the features of the image of a globalizing person in his artistic creative realization on the material of I. Brodskiy's poetry. The author of the article underlines that the poet's creative genius anticipated the way to the global society which the mankind follows nowadays, at the beginning of the XXIst century, having opened for the reader the internal world of the lyrical hero, the contemporary observing these processes and deeply suffering from their consequences.

Key words and phrases: globalizing person; globalization; I. Brodskiy's poetry; personality deconstruction; internal isolation.

УДК 82.3(=512.31)

В данной статье исследуются исторические драмы Базара Барадина «Шойжит» и «Великая сестрица шаманка», основу которых составляют народные повествования. В этих произведениях нашли отражение легенды и предания о поездке делегации от хоринских бурят к Петру Великому в 1702 году и о насильственном отводе бурятских земель русским переселенцам. Главные героини драм Эрэихэн и Шойжит являются историческими личностями, которые выполнили возложенную на них миссию и этим помогли своему народу. Литературная обработка фольклорных материалов позволила автору создать правдивые и своеобразные образы.

Ключевые слова и фразы: исторические предания; поездка хоринцев; шаманка Эрэихэн; самопожертвование; фольклоризм произведений.

Любовь Цыдыповна Малзурова, к. филол. н.; **Сэсэгма Даша-Нимаевна Малзурова**
*Кафедра филологии и методики преподавания, Кафедра зарубежной литературы
Бурятский государственный университет
Lubov-malzurov@mail.ru, malzurova_sesegm@mail.ru*

БУРЯТСКИЕ ПРЕДАНИЯ - ОСНОВА ИСТОРИЧЕСКИХ ДРАМ Б. БАРАДИНА[©]

Как отмечает исследователь С. Г. Лазутин, включение писателями фольклора в литературные произведения имеет большое значение для фольклористики. «Не меньшее значение для науки о народной поэзии имеют и факты творческой переработки писателями тех или иных фольклорных произведений.

Это нередко помогает глубже понять особенности содержания и художественной формы фольклорных жанров, подметить в них какие-то новые формы и грани» [4].

Бурятская литература на всех этапах своего развития пользуется богатым опытом устного народного творчества. «Все лучшее, что есть в национальных литературах, создано на художественных традициях устного народного творчества», отмечает С. Ж. Балданов [1, с. 93].

Интерес писателей к фольклору продиктован потребностью проникнуть в самую душу народа, к судьбе которого они испытывают неподдельное чувство беспокойства и тревоги. Они видят в устном творчестве правдивое отображение жизни народа и волнующих его проблем.

Исследователи отмечают, что фольклоризм может проявляться по-разному у различных писателей и поэтов. Суметь вникнуть во все грани творчества писателя, через фольклорные отражения и преломления открыть древнее, непреходящее, значит выявить отличительное, присущее только данному творцу, индивиду. Они подчеркивают, что писатели чаще всего используют в своих произведениях такие жанры фольклора как пословицы, поговорки, песни, мифы, легенды и предания, наиболее гибкие к меняющейся действительности, в силу чего больше контактирующие с реалистическим искусством.

Для осмысления роли исторических преданий и легенд как «формы концентрированного выражения философских и нравственных исканий современной литературы» [7, с. 101] в раскрытии «образного мира, представляющего авторскую концепцию действительности» [5, с. 12] проследим за драматическими произведениями Базара Барадина, внесшего весомый вклад в бурятскую литературу.

В 1920 г. он написал драматическое произведение «Шойжит хатан», а в 1921 - «Великая сестрица шаманка». Обращение писателя к исторической теме было продиктовано создавшимся беспокойным временем: шла гражданская война, одолевали иностранные интервенты. Включение автором материалов из устного народного творчества объясняется, по нашему убеждению, стремлением глубже выразить интересы народа, его переживания, дух и саму жизнь, также поиском положительного идеала, пробуждающего чувство национальной и патриотической гордости. Осмысление прошлого стало для него ключом к пониманию современного исторического процесса. Использование текстов представляло собой примеры «эмпирического» фольклоризма, внешних форм взаимодействия с фольклором.

В этот сложный для страны период Б. Барадин сумел показать неразрывную связь настоящего с прошлым, доказательством чему служит эпиграф драмы «Чойжит»: «Не зная прошлого, не узнаешь будущего» Через мотивы и образы устного народного творчества писатель поэтизирует душу народа и, описывая некоторые стороны быта, жизни, выразительно раскрывает его сокровенные чувства и мысли. Фольклорный материал в данном случае служит задаче реалистического постижения исторической действительности, глубокого проникновения в национальный характер. События, развертывающиеся в произведениях «Шойжит хатан» и «Великая сестрица шаманка», поведение действующих лиц, их поступки освещаются через призму народного творчества.

Данные, заложенные в многочисленных исторических преданиях, явились для автора богатейшим материалом. Основное назначение исторических преданий - сохранить и донести до потомков ценные сведения о важнейших событиях и общественных деятелях. В преданиях реальность изображается в основном с учетом определенных общественно-политических событий. Происходит конкретный отбор материала, берутся не все явления действительности, а события, наиболее примечательные для данного общества, или оставившие заметный след в жизни людей. Творцы фольклора отмечают, что одним из таких значимых событий в жизни бурятского народа явилась поездка представителей хоринского¹ племени в 1703 г. к Петру Первому и принудительный отвод бурятских земель русским переселенцам, которые и отражены в драмах.

Цель поездки бурятской делегации в Москву в 1702-1703 гг. заключалась в решении земельного вопроса и в документальном закреплении за ними права владения исконно породными землями, принадлежащими им, и ограждении от посягательств царских чиновников. Петр Первый подписал Указ, в соответствии с которым за хори-бурятами закреплены навечно их кочевые «породные земли» [3, с. 91].

Трансформация в драмах Б. Барадина проявляется в усложнении образов общеизвестных персонажей исторических преданий (Бадан Турахин, возглавивший хоринскую делегацию, шаманка Абжа, участница поездки, предводители одиннадцати хоринских родов), сюжетной структуры и в обогащении художественных приемов.

¹ Название одного из племен, составляющих бурятскую народность.

В драме Б. Барадина «Великая сестрица шаманка» проявилась специфика фольклорной традиции как составной части всей традиционной этнической культуры. Этническая специфичность создается автором с помощью описания манеры поведения персонажей в ситуациях, требующих от них обязательного участия, решительного отстаивания позиции и ответа на непосредственный вопрос, в моменты острого душевного и эмоционального состояния. Доведенные до отчаяния бесконечными притеснениями со стороны русских землепроходцев представители коренного бурятского племени хори оказались перед выбором: искать защиты у белого царя ради спасения земель, испокон веков принадлежащих им, или подчиниться и стать рабами на собственной земле. На собрании представителей 11 хоринских родов, описанном Б. Барадиным в четвертом эпизоде первого действия, свою точку зрения на происходящее высказывают предводители всех одиннадцати родов: галзут, харгана, хуасай, бодоггут, хубдуд, гушад, худай, батанай, шарайд, саган, хальбан. Автор мастерски передает настроение народа через речь предводителей, каждый из которых осознает всю ответственность за принятие правильного решения.

Внутренне осмыслив содержание фольклорных текстов, раскрывающих отношение народа к описываемому событию, драматург написал произведение, в котором художественно-эмоциональная заданность помогает проявлению многогранности в изображении героев.

Яркие образы, выведенные в драме Б. Барадина, выдержали испытание временем. Одним из них является образ главной героини Эреэхан (Абжа удаган)¹.

Среди пятидесяти двух членов делегации, отправившейся в Москву, шаманка Абжа из улуса Уляангиртын Булак Мухор-Шибирского аймака, которая сыграла немаловажную роль в подготовке и организации похода и в дипломатических переговорах хоринцев с главой российского самодержавия, была единственной женщиной. Из поколения в поколение передавались рассказы стариков о родовой гордости барун-кубдутов², шаманке Абжа удаган, как о не по годам дальновидной, умной и красивой девушке, пожертвовавшей собой ради родного народа. В преданиях подчеркивается красноречие шаманки, благодаря чему она сумела привлечь внимание царя к проблемам своего народа, именно из-за этого глава делегации затаил на нее злобу. Следуя народным преданиям, автор придает речи героини эмоциональность, уверенность в правдивости излагаемого.

Родные понимали, что Абжа трудно будет выдержать тяготы и опасности дороги, но хоринское общество свой выбор остановило именно на ней, и та решила помочь своему народу. Включению Абжа в состав делегации могли содействовать ее земляки-тугнуйцы, участники исторической поездки, братья Даскги и Тозе Бодороевы из хухэнэт-харганатов³, зайсан⁴ Абундай и есаул Харандай из сагановского рода и представители барун-кубдутов. В родовых преданиях барун-кубдутов говорится, что в погожий сентябрьский день 1702 г. Абжа удаган отправилась на общехоринский сбор с летнего кочевья Намхи.

Алексей Эрдынеев, старейшина рода барун-хубдуд (откуда родом и Абжа), вспоминает, что, по рассказам старожилков, отец, зарин бөө Лойлонго⁵, был против поездки дочери в составе делегации к Петру Первому, сама же шаманка предрекала успех поездки и якобы знала, что не вернется домой, но ради благополучия своего племени решила участвовать в депутации [6].

В фольклорном образе главной героини автор драмы открыл непреходящую нравственную ценность. Базар Барадин сумел показать трудность внутренней борьбы девушки: быть с народом - значило для нее отправиться в поездку, послушаться родителей - остаться дома. Тем не менее, Эреэхан выбор сделала в пользу народа:

*Амитаниие аргагүй аршалха хэрэгтэйдэ
Ами бэеэ үгэхэ Сагни хурөө,
Замытнай заатагүй
Залгуулха хэрэгтэйб* [2, с. 49].

В деле защиты народа
Время пришло жизнь отдать
Дорогу вашу непременно
Освящать я должна (перевод наш).

Так признается Эреэхан, принимая на себя возложенную народом трудную миссию. Она определила свое призвание - оберегать соплеменников на всем протяжении долгого изнурительного пути, поддерживая связь с небесными покровителями. По замыслу драмы «Великая сестрица шаманка» главная героиня жертвует собой ради спасения своего народа. Автор использовал удачный художественный прием, сумел раскрыть великую миссию героической женщины - шаманки.

Фольклорный образ главной героини драмы помог автору в глубоком раскрытии переломного характера изображаемого исторического события, в точном отображении внутреннего состояния героев, в усилении психологизации образов. Опора писателя на материалы, исчерпанные из народных преданий, способствовала созданию человеческой личности, отличающейся высокой нравственностью, искренностью чувств, духовной красотой, готовностью на самопожертвование во имя народа.

¹ Шаманка Абжа.

² Название одного из родов хоринского племени.

³ Название рода.

⁴ Родовой предводитель.

⁵ Потомственный шаман.

Осенью 2005 г. общественность Республики Бурятия отметила 325-летие со дня рождения Эреэхан (Абжа удаган). В честь единственной женщины в составе хоринской делегации прошел молебен (тайлган) в местах ее родового кочевья, узким каньоном простирающегося от хребта Цаган Дабан к Тугнуйской степи Мухоршибирского района. В этом месте еще по возвращении из поездки спутники возвели ей шаманскую арангу на тыльной стороне скалы среди молодого сосняка вблизи родовой горы Оглогор, а в 1979 г. потомки ее младшего брата после проведения родового тайлгана установили гранитную плиту в память о предках, в том числе и в честь Абжа удаган, на склоне горы Зэргэлэ, где находится родовое кладбище.

В благодарной памяти потомков Эреэхан (Абжа удаган) осталась символом бесконечной преданности человека своему народу.

В отечественной фольклористике известны два пути создания преданий - это обобщение воспоминаний и оформление обобщенных воспоминаний с использованием уже готовых сюжетных схем. Второй путь характерен для многих преданий. Общие мотивы и сюжеты переходят из века в век, будучи связываемы с разными событиями и лицами. Исходя из этого положения, мы считаем необходимым отметить следующее: варианты преданий, записанных у старожилых уже после выхода произведения Б. Барадина, дополнены новыми деталями, навеянными драмой «Великая сестрица шаманка».

Есть мнение, что автор неоправданно отошел от исторической правды, поскольку общеизвестно, что Абжа удаган умерла во время пути естественной смертью, от простуды, а не в результате самопожертвования. Родные и близкие шаманки, их потомки барун-кубдутского рода с Тугнуя, не оставили в родовых преданиях и легендах какие-либо сомнения в неоправданной смерти Абжа, никого не обвинили в ее трагической кончине. Однако исследователь С. Норжимаев считает, что Б. Барадину - большому патриоту бурятского народа - хотелось подчеркнуть в пьесе именно патриотизм людей, которые не жалели своих сил и даже жизни ради благополучия народа. Так поступила и шаманка Эреэхан [6].

Б. Барадин в свое произведение вводит такой литературный прием как принесение себя в жертву ради спасения остальных участников поездки. Именно это авторское отступление от исторической правды, по нашему мнению, явилось дополнительной деталью в преданиях более позднего периода. Таким образом, создание этих вариантов преданий прошло путь обобщения воспоминаний и их оформления с использованием уже готовых сюжетных форм.

В драме проводится присущая драматическому жанру трансформация повествовательной структуры эпоса средствами введения в произведение диалогов, полилогов, монологов, подтверждением чему служат обращение-благословение главной героини к своему народу и речь предводителя о миссии делегации:

Үргэн ехэ гуламтануудтнай

Үеын үедэ унтархагүй!

Үндэр ехэ нэрэнүүдтнай

Үеын үедэ мартагдахагүй [2, с. 81]!

Очаг ваш огромный

Во веки веков не потухнет!

Высокое имя ваше

Во веки веков не забудется (перевод наш)!

Ядаһан зондо яһа бэдэржэ,

Эсэгын хубууд эмхээрээ худэлбэбди,

Эмээлтэ мориной хурэхэгүй дайдада мордобобди,

Эзэн абай хурэтэр зорибобди.

Абын хубууд аймагаараа худэлбэбди,

Адуун хүлэгэй адхаагүй дайда мордобобди.

Абай хаанай Москва хото зорибобди.

Буряад хубуунэй ябаагүй

Багай хольн аяһаа

Баяртай мэндэ буужа ерэхэдэмнай,

Эндээ улэһэн таанаднай

Энхэ мэндэ байгаарайгты,

Энеэлдэһээр уулзаха болтогойбди [Там же, с. 59]!

В поисках лучшей доли для народа

Собрались сыновья.

В край, где не ступал и конь,

Направляемся к царю.

Из далекого странствия

Возвратимся когда мы с радостью,

Встречайте нас весело те, кто здесь остается,

И будьте здоровы и спокойны (перевод наш).

Речь Бадана Турахина перед отправлением в далекий путь говорит об осознанности представителями народа всей важности решения. В конце монолога глава делегации выражает надежду на возвращение с выполненной миссией и на радостную встречу с оставшимися на родине сородичами. Автор драмы не идеализирует своих героев. Острота, трагизм обстановки возвращения уже после выполнения миссии вынуждают главного героя Бадана Турахина прибегнуть к хитрости и коварству, когда он подставляет шаманку. Не умаляя заслуги главы делегации в деле защиты прав своего народа, Б. Барадин подчеркивает и присущую ему человеческую слабость. Автору, благодаря фольклорной основе используемого материала, удалось создать выразительный образ исторической личности Бадана Турахина. Осознание всей глубины исторического момента, ответственность за правдивое изображение переломного периода в истории бурятского народа помогли автору в убедительном воспроизведении происходящих событий. Читатель проникается уважением ко всем действующим лицам, вплоть до Бадана Турахина. Именно миссия, возложенная народом на этих людей, делает их личностями.

Умелое использование народных преданий об этом важном для бурятского народа событии, мастерство писателя в создании образов вывели драму «Великая сестрица шаманка» в ряд произведений, по праву называемых историческими, в основу которых положен принцип историзма.

Анализ преданий, появившихся после выхода в свет исторической драмы Б. Барадина «Великая сестрица шаманка», выявляя концентрированность событий вокруг исторических лиц шаманки Абжа и предводителя делегации Бадана Турахина, подводит к заключению о том, что они в основном направлены на осуждение поступка главы депутации. В преданиях подчеркивается его коварная черта - по жребию ему выпадает принести себя в жертву, но неизменно жребий - камешек в одном случае, в другом - деревянная палочка - оказывается у шаманки. Таким образом, Батан Турахин обманом подставляет шаманку вместо себя. В конце каждого из преданий присутствует оценка содеянного им: с тех пор род галзут, откуда вышел Батан Турахин, потерял свое верховенствующее положение, представители этого рода больше не становились тайшой¹, или же если и становились, дела их не спорились. Именно с акцентом на это в предание вносится проклятие шаманки, что является элементом художественного вымысла.

Из анализа преданий становится очевидным, что в начале или в конце повествования допускаются прямые характеристики и оценки, необходимые для того, чтобы образ был правильно понят. Они выступают не как личное рассуждение, а как общее мнение. Это подтверждается концовкой многочисленных преданий - присутствие осуждения содеянного Батаном Турахиным и, как следствие, возмездие.

Таким образом, произведение Б. Барадина повлекло за собой рождение новых повествований об этом важном для бурятского народа событии.

В драме Б. Барадина «Шойжит» время описываемых событий приходится на 1802-1807 гг., когда по принуждению российских властей бурятские земли вокруг реки Ингида отошли переселенцам. В драме прослеживается глубокая связь развития сюжета с народными преданиями, ощущается мир человеческих переживаний, нашедший отражение в фольклоре. Писатель обращается к психологическому параллелизму, который становится главным приемом в раскрытии глубоких душевных переживаний народа в этот трудный период. Идея свободы чувств нашла свое яркое воплощение благодаря обращению к народному творчеству, фольклор в произведении - это средство психологической характеристики героев и воссоздания героического прошлого.

Главные герои драмы «Шойжит» Дамба (Дамбадугар Рэнсын) и Шойжит (Годохин Шойжид) - это исторические личности, сыгравшие в истории бурятского народа определенную роль. Дамбадугар Рэнсын, внук первого тайши одиннадцати хоринских родов Шодо Болтирокова, являлся тайшой с 1768-го по 1804 годы. Именно в этот период земли вокруг реки Ингида переданы во владение русским переселенцам, хотя изначально по решению собрания им должны были отвести Тугнуйскую долину. Шойжит, дочь тугнуйского богача, воспротивилась отводу земли сородичей, настояла на пересмотре решения и добилась отмены.

Интриги вокруг этих событий, взаимоотношения между властью и представителями простого народа мастерски описаны автором драмы. Он творчески, конструктивно отнесся к материалу преданий, стремясь сохранить национальную культуру. Каждый из героев связан со своим фольклорным первообразом.

Бесспорно, что основным художественным принципом названных драматических произведений Б. Барадина является народность, в силу чего фольклорное начало в них не потеряло первозданную сущность, близость к истокам.

Список литературы

1. Балданов С. Ж. Становление и развитие национальных литератур Саха и Тыва. Улан-Удэ, 1998. С. 93.
2. Барадин Б. Ехэ удаган абжаа. Шойжид // Шэлэгдэмэл зохоолнууд. Улан-Удэ, 1999. 242 с.
3. Буряад арадай түүхэ домогууд / сост. В. Ш. Гунгаров. Улан-Удэ, 1990. С. 91.
4. Лазутин С. Г. Взаимодействие литературы и фольклора: аспекты и методы изучения // Фольклор в современном мире: аспекты и пути исследования. М.: Наука, 1991. С. 103-112.
5. Торшин А. А. Произведение художественной литературы: основные аспекты анализа. М., 2006. С. 12.
6. Цыбекдоржиев В. 325 лет Абжа удаган // Угай зам. 2005. № 5. 18 с.
7. Якименко В. Границы и возможности (миф, притча в современной литературе) // Вопросы литературы. 1978. № 1. С. 101.

¹ Предводитель племени.

BURYAT LEGENDS - THE BASIS OF B. BARADIN'S HISTORICAL PLAYS**Lyubov Tsydypovna Malzurova, Sesegma Dasha-Nimaevna Malzurova***Department of Philology and Teaching Technique, Department of Foreign Literature
Buryat State University**Lubov-malzurov@mail.ru, malzurova_sesegm@mail.ru*

This article studies the historical plays by Bazaar Baradin "Shoyzhit" and "The great sister - shaman", which are mainly based on folk narration. These works reflect the legends and stories about the trip of the delegation of Horinsky Buryats to Peter the Great in 1702 and the forced withdrawal of the Buryat lands to the Russian settlers. The main heroines of the plays - Ereshhen and Shoyzhit - are historical figures who have fulfilled the mission entrusted to them and thus helped the Buryat people. Literary treatment of folklore materials allowed the author creating true and original images.

Key words and phrases: historical legends; trip of Horinsky Buryats; shaman Ereshhen; self-sacrifice; folklorism of plays.

УДК 398(=512.31)

Статья освещает бурятские исторические предания о людях, запомнившихся народу своими деяниями: пророчеством на благо людей, огромной силой, добрыми делами во имя защиты родной земли и показывает отношение народа к их поступкам. В работе также выявляются отличительные признаки легенд и преданий на примере рассматриваемых произведений. Такие герои как Содой-лама, Хастан, Саган Зарин, Дугарай Намсарай еще при жизни стали народными любимцами, поэтому повествования о них не предаются забвению, передаваясь от поколения к поколению, обрастая новыми художественными деталями, активно бытуют в народной среде.

Ключевые слова и фразы: исторические предания; активное бытование; пророчество; силачи; сильные личности.

Любовь Цыдыповна Малзурова, к. филол. н.

Кафедра филологии и методики преподавания

Бурятский государственный университет

Lubov-malzurov@mail.ru

БУРЯТСКИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЗНАМЕНИТОСТЯХ[©]

Как установилось в российской фольклористике, эпические повествования с направленностью на достоверность принято считать преданиями. В отличие от легенд в преданиях отсутствуют элементы религиозного, тогда как могут функционировать явления, связанные с чудесами.

Справедливо утверждение исследователя табасаранского фольклора М. М. Курбанова: «первоначальными исходными прозаическими формами преданий были устные рассказы очевидцев или участников событий, которые наряду с действительными фактами впоследствии воплощали в себе элементы бессознательно-художественного творчества народных сказителей. Словом, - это устные повествования о конкретных событиях и лицах исторического, бытового и топонимического характера с установкой на достоверность» [5, с. 43].

Вопреки досужему мнению об угасании жанра преданий мы придерживаемся позиции, основанной на утверждении их активного бытования. Наряду с уже опубликованными мифами, легендами, преданиями и поныне функционируют разные варианты этих повествований, что подтверждается творчеством современных знатоков и исполнителей народного творчества: Ш. Д. Байминова, народного поэта Бурятии; Д. Д. Лыгденова, народного учителя РБ. В их репертуаре такие произведения как предания о Буха-Ноен бабай, «Заря Азарга», о лебеди. Мифы о Буха-Ноен бабай, «Заря Азарга» считаются одними из ветвей бурятского эпоса «Гэсэр». В своё время этого мнения придерживались сказители Майсан Алсыев, Базар Дырхеев, Ренчин Жамбалов, Дагба Ошоров.

Дошедшие до нас из далекой древности устные повествования рассказывают о становлении бурятского народа, о жизни бурят в племенах, родах, подродах, о взаимоотношениях с другими народами, о людях, сыгравших определенную роль в истории народа, племени, рода, также прославившихся добрыми делами или оставивших след в памяти народа коварными поступками, о наиболее примечательных событиях.